

Каждый режиссёр клипов мечтает снять настоящий фильм или сериал. Он ждал такой возможности уже давно, и сегодня у него появилось сильное предчувствие: если он хорошо снимет этот клип, он вызовет огромный резонанс!

Это был шанс доказать свой талант!

Взгляд Ван Цзысяо в зеркале встретился с взглядом Мо Синчжи, сидящего рядом.

В глазах Мо Синчжи он увидел бездонную тьму и пылающий огонь.

Ван Цзысяо обнажил свои белые клыки, и весь его образ стал окрашен в опасные тона. Его язык слегка коснулся клыков, а взгляд скользнул по губам, шее и ключице Мо Синчжи, оставляя за собой волну скрытого напряжения.

Мо Синчжи в белом ритуальном облачении опустил веки, его лицо выражало смесь сострадания и сдерживаемого нетерпения. Святость и человечность переплетались, сдержанность и падение танцевали вместе. Луч света упал на него, разделив его на свет и тень, что делало его... невероятно притягательным.

«Если бы я действительно был вампиром, то перед таким искушением со стороны епископа я бы уже не выдержал и вонзил клыки ему в шею! И затем, наслаждаясь сладостью крови, увлёк бы его на вершину блаженства...»

«Эх, когда же это закончится?!»

Когда оба были готовы, команда направилась в одно из главных мест съёмок — боковую часовню собора Святого Петра.

Роскошный зал в стиле рококо, повсюду статуи ангелов, перед алтарём стоял серебряный крест в человеческий рост. Первой сценой стало покаяние Мо Синчжи, сидящего на коленях перед алтарём.

Поскольку в клипе практически не было диалогов, сюжет должен был быть максимально простым и понятным, чтобы зрители не запутались и могли уловить скрытый смысл.

Как известно, в Средние века вампиры и епископы были смертельными врагами, встреча которых заканчивалась только смертью одного из них.

Рыцари церкви сражались на юге и севере, епископ верхом на лошади впервые встретился с герцогом, сидящим на троне с видом полного безразличия.

Через жестокие поля битв и убийств их взгляды встретились, словно преодолев тысячи миль, и с тех пор одержимость поселилась в их сердцах.

Странно, но, несмотря на гибель своих людей, герцог в конце почти не сопротивлялся. Его поймали, и с кровавой улыбкой на губах епископ лично увёз его на своей лошади. По логике, такого вампира следовало отправить в инквизицию, но епископ поступил иначе, заточив его в огромный сад роз, куда мог войти только он сам.

Герцог не пытался сбежать, он был как тихое растение, временами отвечая на внимание, но всегда легко, капризно и очаровательно.

Вампиры тоже умирают, но, в отличие от страха смерти у людей, для почти бессмертных

вампиров смерть — это освобождение. Когда герцога заточили, серебряный крест уже был вонзён в его сердце. Жизнь медленно утекала, но он, казалось, наслаждался этой странной сладостью.

Пока он не смог больше держаться. Под взглядом епископа, среди пышных роз, под мягким полуденным солнцем он обернулся, улыбнулся и обратился в пепел.

Жестоко и торжествующе, с оттенком успешной шалости.

Но для епископа это было ударом в самое сердце.

Он на мгновение замер, а затем шаг за шагом подошёл к пеплу. Его дрожащие пальцы порезались о шипы роз, и алая кровь потекла, как в тот день, когда клыки герцога впились в него.

Самый перспективный кандидат на папский престол оказался навеки заточён в клетке из розовых ветвей, созданной вампиром, и больше никогда не смог освободиться...

«Если вдуматься, этот сюжет просто безумие — особенно персонаж герцога. Он любил епископа или ненавидел? Если ненавидел, то почему их моменты вместе вызывают такое тепло и улыбки? А если любил, то зачем умирать, не сказав ни слова, и специально превратиться в пепел на глазах у епископа? Что может быть более жестоким?!»

Но для четырёхминутного клипа не нужно сложного и продуманного сюжета. Всего несколько сцен, которые передают нужное настроение, уже являются успехом.

Режиссёр Цзя снимал клипы много лет, и хотя его способность рассказывать истории уступала режиссёрам фильмов, он был мастером создания красивых и впечатляющих кадров!

Аскетизм и противоречия епископа, его скрытое желание обладать герцогом под маской святости, величественная церковь и яркие розы, непроизвольные чувства и тихое покаяние...

Свобода и спокойствие герцога, когда он шёл по тропинке, усыпанной кровавыми розами в сумерках, его бледное лицо и странно яркие губы... Каждый кадр был как насыщенная картина, прекрасная до тревожности.

Уникальная атмосфера Средневековья, переплетённая с недомолвками между Ван Цзысяо и Мо Синчжи, превратилась в захватывающую и даже пронзительную красоту.

Съёмки клипа «Имя розы» заняли пять дней, и ещё два дня ушло на монтаж. Затем, с уже записанной песней, клип был выпущен на музыкальный портал «Хуася».

К этому времени «Безграничный простор» уже провёл месяц в чартах, две недели занимая первое место. Его успех был ошеломляющим. Хотя этому способствовали высокие баллы Ван Цзысяо и Мо Синчжи на гаокао, а также поддержка известного папарацци Гуань Пэна, в конечном итоге именно качество песни стало ключом к её успеху.

Благодаря трём предыдущим песням, Ван Цзысяо уже приобрёл значительное количество фанатов.

Конечно, он не был всеобщим любимцем. Некоторые фанаты в комментариях называли его «принцем высоких нот», что вызвало недовольство среди поклонников других певцов, известных своими вокальными данными. Они писали:

— Какие высокие ноты? Это вообще можно считать высокими нотами? Если песни Ван Цзысяо действительно высокие, то почему их так часто поют в караоке? Это просто попса, хватит преувеличивать!

На самом деле, это были не только фанаты. Для обычных людей, не разбирающихся в музыке, песни вроде «Любить до самой смерти» явно требовали высоких нот, и многие пели их в караоке, но кто мог спеть их без срыва голоса?

Поэтому эту волну критики подняли настоящие «профессионалы».

Самый известный из них — Хуан Цзэ, сорокалетний бывший судья шоу «Небесный голос». Когда один из участников выбрал «Любить до самой смерти» в качестве конкурсной песни, он резко раскритиковал её. Хуан Цзэ был известен своей резкостью, и, критикуя участника, он также затронул саму песню, назвав её дешёвой и псевдоромом, который может впечатлить только дилетантов...

После выхода эпизода многие фанаты обрушились на Хуан Цзэ, но часть людей всё же поверила его словам, считая, что талант Ван Цзысяо сильно преувеличен, и его вокал далёк от вершин.

Чжун Сяолэй был одним из тех, кто попал под влияние.

Он с детства любил петь, и хотя не учился музыке профессионально, его природный голос позволял ему справляться с многими популярными песнями. Когда «Любить до самой смерти» стала хитом, он всегда исполнял её в караоке, наслаждаясь восхищением друзей.

— Ну, это просто песня, — говорил Чжун Сяолэй, болтая с другом в интернете. — В конце концов, даже я, обычный человек, могу спеть её без проблем...

<http://bllate.org/book/16623/1522206>